

*Верховодко Анна Игоревна,
Здрок Виктория Сергеевна*

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А. В.

Актуальность. Историю вершат народные массы, и мы обязаны помнить тех людей, о которых не написаны книги, которых не называют торжественно героями, но которые волею судьбы оказались в самой гуще кровопролитных событий. Практически ничего мы не знаем о тех, кто побывал в фашистских концлагерях, многое забылось или просто замалчивалось. Огромное количество наших бабушек и дедушек было зверски убито за пределами нашей Родины, в германских концлагерях. Действительно, сами цифры уничтоженных мужчин, женщин и детей поражают многих до сих пор. Ведь счёт шёл ни на сотни, ни на тысячи, даже ни на десятки тысяч, а на миллионы. Единицы, кто смог выжить. Изучая данную тему, мы, таким образом, отдаем дань памяти всем тем, кто погиб в застенках концентрационных лагерей.

Цель: Рассказать о медицинских экспериментах в концлагерях для женщин в годы Великой Отечественной войны, основываясь на воспоминаниях людей.

Метод: анализ источников информации.

Результаты: «Никто не забыт и ничто не забыто...»

Вот здесь был лагерь смерти возведен.
Колючий, нескончаемый забор
В бараках серых – мучеников стон.
Сквозь ночь в глаза прожектор бьют.
О, не забудь позора тех времён!

Из 14033 немецких концлагерей самым крупным и самым жестоким женским лагерем был Равенсбрюк (KZ Ravensbrück). Равенсбрюк был единственным нацистским концлагерем для женщин. Лагерь получил название от маленькой деревушки в окрестностях города Фюрстенберг и расположен примерно

в 80 км к северу от Берлина по дороге, ведущей к Балтийскому морю. Женщины, попадающие в лагерь ночью, иногда думали, что находятся рядом с морем, потому что ощущали запах соли в воздухе и песок под ногами. Но когда рассветало, они понимали, что лагерь находится на берегу озера и окружен лесом. Немецким властям нравилось располагать лагерь в скрытых от глаз местах с красивой природой. Вид на лагерь сокрыт и сегодня; происходившие здесь чудовищные преступления и мужество его жертв до сих пор по большей части неизвестны.

Несмотря на все ужасы, творившееся в этом лагере, он мало известен широкой публике. В нем почти не было англичан и американцев, евреев тоже было немного. Поэтому информации и в средствах массовой немногo. До 1993 года на его территории находилась советская военная часть, куда простому человеку было попасть непросто. Немецкие власти, естественно, тоже не горели желанием обнародовать неприглядную деятельность своих предков. И только благодаря организациям, объединивших выживших женщин в этом аду, мы сегодня имеем некоторые сведения. Бланка Ротшильд, узница лагеря: «В Равенсбрюке нас ждал сущий ад. У нас отобрали всю одежду. Заставили нас пройти медицинское обследование, и это было... даже слово «стыдно» тут не подходит, потому что в людях, которые его проводили, не было ничего человеческого. Они были хуже, чем животные. Многие из нас были совсем юными девушками, которых ещё никогда не осматривал гинеколог, а они искали, бог его знает, то ли бриллианты, то ли еще что-то. Нас заставили пройти через это. Такого кресла, как там, я не видела никогда в жизни. Каждая минута там была унижением»

Медицинские эксперименты над заключёнными в лагере начали проводить уже в 1940 году, хотя по немецким данным их начало определяют с августа 1942 года. После войны из множества женщин, подвергавшихся медицинским опытам, удалось найти только 86 выживших. Четверо из них дали показания на Нюрнбергском процессе.

До апреля 1945 г. через Равенсбрюк прошли около 132000 узниц, представительниц более 40 наций. Все женщины, по прибытии в лагерь, подвергались дезинфекции, включавшей холодный душ, который узницы принимали после сбривания

волос на теле и голове, а также получение лагерной одежды. Так же обязательным, являлся гинекологический осмотр, производившийся в бане врачом-эсесовцем. Это медицинское освидетельствование грозило опасностью венерических заболеваний, так как все поступающие, независимо от состояния их здоровья, осматривались с помощью одних и тех же инструментов. Важно отметить, что процедура поступления женщин в лагерь производилась в присутствии мужчин-эсесовцев, которые не только наблюдали за обнаженными женщинами, но и непристойно комментировали происходившее. Это служило мощным способом психологического воздействия.

Проведением медицинских экспериментов над заключёнными концлагеря занимался ряд врачей СС под руководством гауптштурмфюрера СС Вальтера Зоннтага и гауптштурмфюрера СС Герхарда Шидлауски. Непосредственным руководителем экспериментов был профессор Карл Гебхардт – личный врач Генриха Гимmlера (был приговорен к смертной казни и был повешен 2 июня 1948 года). В целом опытами над живыми людьми занималось более двадцати живодеров. В частности, Адольф Винкельманн, который занимался изучением выносливости человека. Известен тем, что организовывал в Равенсбрюке, так называемый, «праздник спорта». Эсесовцы принуждали заключённых к прыжкам через ров, бегу и другим обременительным упражнениям. Многие больные, пожилые или уставшие женщины не выдержали этих пыток и были отправлены в газовые камеры.

Герта Оберхойзер занималась проведением экспериментов по трансплантации нервных, мышечных и костных тканей. Умерщвляла здоровых детей путём нефтяных и барбитуратных инъекций, затем ампутировала конечности для исследований. Время между инъекцией и смертью составляло от 3 до 5 минут, при этом человек находился в полном сознании. Также она занималась пересадкой конечностей между женщинами. Суть экспериментов заключалась в следующем: калечили здоровых женщин и накладывали гипс. Для наблюдения за ходом эксперимента, вырезали куски живого тела и обнажали кость. Иногда у заключённых ампутировали здоровую ногу, руку или лопатку и отвозили в концлагерь Хюенлихен, к профессору Гебхардту, где он

вместе с другими хирургами СС Штумпффэггером и Шульцем «приставляли» их к другим подопытным. По окончании экспериментов Герта Оберхойзер убивала своих подопытных инъекциями с целью спрятать результаты опытов от возможного возмездия после войны. Предполагалось, что за время экспериментов Оберхойзер убила более 60 человек.

Бенно Оренди проводил эксперименты по регенерации костей, мышц и нервов; изучал действие антибиотиков путём инфицирования заключённых. Женщинам наносили огнестрельные, колотые, резанные и рваные раны, дробили и удаляли кости. Затем заражали стафилококками, возбудителями газовой гангрены и столбняка, а также одновременно несколькими видами бактерий. Почти всегда глубокий, до самой кости, надрез для внесения бактерий узникам делали на верхней части бедра. Часто для большего сходства с реальным огнестрельным ранением в рану вводились деревянные, металлические или стеклянные частицы.

Рольф Розенталь в роли лагерного врача занимался изучением прерывания беременности на сроках после 8 месяцев. Плод немедленно сжигался в котельной, даже если был ещё жив.

Гельмут Поппендик, Персиваль Трейд, Рихард Троммер, Мартин Хеллингер участвовали в различных медицинских экспериментах. В частности, наблюдали процессы реанимации, для чего узниц замораживали. Проводили опыты по стерилизации евреек и цыганок, для разработки методики быстрой стерилизации больших масс.

Особое место в истории Равенсбрюка занимали опыты по изучению роли сульфонамидов при лечении газовой гангрены и операции по стерилизации женщин, проводившиеся К. Клаубергом и Х. Шуманом в начале 1945 г.

Опыты К. Клауберга основывались на введении в живот инъекций сульфата бария и смеси формалина с новокаином. Они были признаны недостаточно «эффективными», так как узницы после них долго болели и не могли работать на предприятиях. Х. Шуман же применял для стерилизации рентген, приводивший к сильному облучению заключённых. В течение 1945 в г. Равенсбрюке было стерилизовано от 70 до 140 узниц. В основном операциям подвергались цыганки. При этом женщи-

нам приходилось писать заявление о добровольности согласия на стерилизацию, которая по обещаниям врачей могла обеспечить освобождение из лагеря. Тем не менее, и после операции узницы свободу не получали. Так, например, в январе 1945 года стерилизации подверглись 120-140 цыганок.

Опыты по стерилизации проводились и на детях 11-го блока лагеря. В целом же идет речь о стерилизации около 700 женщин лагеря.

Помимо медицинских экспериментов, эти же, так называемые, врачи занимались и убийством больных. Например, Персиваль Трейд больных туберкулезом умерщвлял инъекцией в сердце. Они же занимались «выбраковкой» слабых заключенных для последующего убийства в газовых камерах. Так на совести Рихарда Троммера боле 4,5 тысяч жертв, отобранных им для умерщвления.

Своих пациентов «врачи» в отчетности конспирологично называли «лабораторными кроликами».

Выводы. 30 апреля 1945 года, в день освобождения лагеря, узницы Равенсбрюка дали клятву: «Именем многих тысяч жертв замученных, именем матерей и сестер, превращенных в пепел, именем всех жертв фашизма клянемся! Никогда не забывать Равенсбрюк. Детям детей рассказать обо всем. До конца своих дней дружбу крепить, мир и единство. Уничтожить фашизм. В этом девиз и итог борьбы». Уже 3 мая 1945 года лагерь заработал как военный госпиталь, в котором работали лучшие советские врачи ближайших воинских расположений.

Книга Памяти погибших в Равенсбрюке была создана много лет спустя, так как перед самым освобождением немцы уничтожили почти все документы.